

ПЕРЕПИСКА ТОЛСТОГО С Н. Е. ФЕДОСЕЕВЫМ

Публикация Н. Покровской и К. Шохор-Троцкого

Николай Евграфович Федосеев (1871—1898) — один из выдающихся пионеров революционного марксизма в России. По словам В. И. Ленина, «тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера». Как вспоминает Владимир Ильич, Федосеев «пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу»¹.

Преждевременная смерть Федосеева лишила русскую пролетарскую революцию страстного борца, а русская историческая наука потеряла в его лице серьезного ученого. Одна из крупнейших его работ — о падении крепостного права в России, — написанная на основании первоисточников, вызвала высокую оценку всех, кто ее читал. Рукопись этого труда бесследно погибла, как и почти все литературное наследство Федосеева, при обыске в партийном издательстве «Вперед». Памятник этому замечательному человеку создан Комиссией по истории Октябрьской революции и ВКП(б) (Истпарт) в виде посвященного ему сборника.

Большую часть своей сознательной жизни Н. Е. Федосеев провел в тюрьмах. Сосланный в 1897 г. в Восточную Сибирь, он вскоре покончил жизнь самоубийством. Пораженный известием об этой «трагической истории», В. И. Ленин, бывший в то время в ссылке в селе Шушенском, писал сестре своей А. И. Елизаровой, что в финале жизни Федосеева «одну из главных ролей» сыграли «дикие клеветы какого-то негодяя» — политического ссыльного в Верхоленске². «Клеветы» эти в некоторой части касались отношений Федосеева к духоборам.

Л. Лежава, бывшая в верхоленской ссылке одновременно с Федосеевым, вспоминает: «...кажется, уже из Верхоленска Николай Евграфович писал письма Л. Н. Толстому, если не ошибаюсь, о духоборах. Лев Николаевич тотчас ответил ему лично, и между ними завязалась оживленная переписка, которая продолжалась во все время жизни Н. Е. в Верхоленске»³. Как же возникла эта переписка? По пути в ссылку Н. Е. Федосеев встретил партию духоборов. Духоборы были уроженцами Закавказья. За сожжение оружия и отказ от воинской повинности они подверглись самым жестоким репрессиям. Преследование духоборов царским правительством описано в женевском социал-демократическом органе «Работник», в корреспонденции из Петербурга, пересланной и отредактированной В. И. Лениным⁴: «Читающие «Русские Ведомости» не могли не обратить внимания на печатавшиеся в середине августа корреспонденции о выселении духоборцев Ахалкалакского уезда Тифлисской губ. О причинах же этого выселения почти ничего не говорится. Между тем эта возмутительная история стоит того, чтобы на нее было обращено большое внимание. Она вскрывает нам тот страшный азиатский деспотизм, который совершенно немислим в цивилизованной стране... 35 семей, высланных вначале по приказанию губернатора, были авангардом, за которым вскоре последовали тысячи новых. Но куда же выселили такую громадную массу зажиточного трудолюбивого населения? Их не выселили, а расселили и расселили самым варварским образом. Духоборцев разбросали отдельными семьями по

разным горским деревушкам Тифлисской губернии и Дагестанской области, при чем не дали ни клочка земли, не дали жилищ и не дали ни куска хлеба. Туземным властям был отдан приказ не давать духоборцам никакой работы. Очевидно, тысячи семей обречены на голодную смерть... Вот картинка, служащая дополнением к армянскому вопросу, так интересующему Европу»⁵.

Духоборческая молодежь, отказывавшаяся в 1895 и 1896 гг. служить в войсках, присуждалась к заключению в дисциплинарных батальонах, где подвергалась телесному наказанию «по закону». «Наказанных розгами бросали в холодный темный карцер, через сутки опять требовали исполнения военных обязанностей и за отказ снова били по израненному телу». Эти духоборы провели в дисциплинарном батальоне от одного до полутора лет. По получении распоряжения о высылке не подающих «надежды на исправление» в Якутскую область тридцать четыре духобора были 25 ноября 1896 г. отправлены из батальона.

Как-раз на тяжелом этапе пути Н. Е. Федосеев и встретился с этой первой высланной в Сибирь партией духоборов. Партия эта следовала через Ростов-на-Дону, Тулу, Челябинск, больше двух месяцев «зимовала» в Тюмени и в начале апреля 1897 г. была привезена по железной дороге в Красноярск. В апреле же в Красноярске находился и пересылавшийся из Москвы в Верхоленск Н. Е. Федосеев⁶. Однако, здесь Федосеев с первой партией духоборов, повидимому, не встретился. До Александровского он шел с другой этапной партией, в которой вместе с ним шел высланный с Кавказа в одиночку духобор Иван Рыбин. Каковую-то часть пути с Федосеевым прошли также отправленные из Иркутска на Алдан «толстовцы» — крестьяне Ольховик и Середа. Это видно из документов созданного на этапном пути злополучного «дела» по клеветническому обвинению Федосеева в недостойных социалиста поступках. В одном из документов, составленном 17 июня 1897 г. на «Хорбатовском этапе», упоминаются имена Рыбина, Ольховика и Середы.

Прибыв 29 июня 1897 г. в с. Александровское, первая партия духоборов уже застала в пересыльной тюрьме своего единоверца Рыбина, пришедшего сюда с Федосеевым. Здесь же, надо полагать, встретили духоборы и Н. Е. Федосеева⁷. В Александровской пересыльной их держали двадцать дней, и 18 июля они были отправлены в дальнейший путь. Пять суток добирались они до р. Лены и, вероятно, 23 июля отплыли на паузке от пристани Качуг в Якутск. В тот же или другой день они проехали г. Верхоленск, назначенный местом ссылки Федосеева.

Находясь в Александровской тюрьме и будучи осведомлен о прибытии в нее духоборов, Н. Е. Федосеев, несомненно, первым установил с ними связь, вступил в переписку, забросал их вопросами. Переписка эта шла из камеры в камеру. Писем Федосеева до нас не дошло; личное же знакомство Федосеева с духоборами произошло, вероятно, в пути от с. Александровского до Верхоленска, куда и он, как вспоминают его друзья, приехал по Лене на паузке. Беседы с ними и непосредственное впечатление от духоборов позволили ему упомянуть в письме к Толстому о том, что он узнал об их жизни и судьбе «от них самих во время совместной жизни в пути».

Архив Н. Е. Федосеева, сколько известно, не сохранился; случайно уцелели лишь три письма духоборов к нему. Письма эти, до сих пор не опубликованные, в 1927 г. были переданы К. С. Шохор-Троцкому автором книги о духоборах, П. И. Бирюковым, который, в свою очередь, получил их от А. Н. Дунаева, в конце 90-х годов дружески связанного с Толстым. Отсюда само собой напрашивается предположение, что они в начале 1898 г. были пересланы самим Н. Е. Федосеевым Л. Н. Толстому в Москву, а от него попали к Дунаеву.

Полученные от духоборов письменные сообщения, а также и некоторые устные их рассказы Н. Е. Федосеев в начале декабря 1897 г. использовал в первом своем письме к Л. Н. Толстому. О получении этого письма Толстой записал 1 января 1898 г. в своем дневнике: «Получил письмо от Федосеева из Верхоленска о духоборах, очень трогательное». В конце января Толстой послал копию с этого письма В. Г. Черткову, жившему в то время в изгнании в Англии и приступившему к организации своего издательства «Свободное слово». На копии Толстой сделал надпись:

«Посылаю вам копию с письма административно-ссыльного Федосеева с очень важными и интересными подробностями о духоборах. Я отвечал ему» (архив В. Г. Черткова). Текст этого первого письма Толстого к Федосееву не сохранился. Не найдено также и второе письмо Федосеева к Толстому. Вследствие этого, ниже печатаются только первое и третье письма Федосеева, а из писем Толстого — второе и третье⁸. Из публикуемых писем только одно (первое письмо Федосеева) было напечатано за границей, в редком издании и без указания его автора.

Толстой не имел никакого представления о Федосееве, но, благодаря его письмам, почувствовал к нему «близость», заинтересовался им и в конце последнего

ДУХОВОРЫ В ЯКУТСКОЙ ОСЫЛКЕ

Второй слева в нижнем ряду — П. В. Ольховик. Второй слева в среднем ряду — К. Середа

Фотография 1898 г.

Частное собрание, Москва

своего письма задал ему ряд вопросов о нем самом. Ответа на них Толстой не получил, так как письмо пришло в Верхоленск, вероятно, через несколько дней после самоубийства Федосеева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В. И., Несколько слов о Н. Е. Федосееве, — Сочинения, т. XXVII, стр. 376—377.

² Ленин В. И., Сочинения, т. XXVII, стр. 558 (выписка из письма от 16 августа 1898 г.).

³ «Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России. Сборник воспоминаний», Гиз, М., — П., 1923, стр. 127.

⁴ См. письмо В. И. Ленина к П. Б. Аксельроду от начала ноября 1895 г., — Сочинения, т. XXVIII, стр. 8.

⁵ «Вести из России. Петербург 20 октября» (1895 г.), — «Работник», Женева, 1896, № 2.

⁶ 24 апреля 1897 г. в Красноярске произошла единственная личная встреча Н. Е. Федосеева с В. И. Лениным (см. Зильберштейн И. С., Некоторые вопросы биографии молодого Ленина, — «Каторга и Ссылка», 1930, № 1, стр. 18).

⁷ Ольховик и Середа к моменту прихода духоборов были, вероятно, уже высланы из Александровского на Алдан.

⁸ Первое письмо Федосеева печатается по копии, хранящейся в архиве В. Г. Черткова, второе — по автографу, хранящемуся в архиве Толстого в рукописном отделении Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. Письма Толстого печатаются по листам копировальной книги, хранящейся в Толстовском музее.

I. Н. Е. ФЕДОСЕЕВ — Л. Н. ТОЛСТОМУ

[Около 10 декабря 1897 г.], Верхоленск

Многоуважаемый Лев Николаевич, — несколько месяцев тому назад вы обратились в редакцию одной петербургской газеты с письмом с помощи кавказским духоборам¹ — жертвам гонения в 1895 г. В то время, когда разоренные ахалкалакские духоборы, разогнанные по грузинским деревням, гибли от нищеты, — несколько десятков детей их подвергались страшным истязаниям в дисциплинарных батальонах Екатериноградской станицы, Терской области.

Я решился сообщить вам некоторые подробности этого последнего обстоятельства, а также и о дальнейшей судьбе отказавшихся от оружия духоборов, — в том предположении, что вам неизвестно то, что я узнал от них самих во время совместной жизни в пути.

За отказ от оружия и солдатской службы (2 апреля, 6 мая, 29 июня 1895 г.) военный суд (в период от 16 июня [18]95 г. по 3 мая [18]96 г.) приговорил в дисциплинарные батальоны 41 духобора из Ахалкалакского уезда (Тифлисской губ.), Елизаветпольской губернии и Карсской области. Из них 11 человек были водворены в Екатериноградском батальоне 20 октября 1895 г., 8 человек — 29 декабря, 8 человек — 8 марта 1896 г., 1 человек — 23 апреля, 2 человека — 28 июня, 4 человека — 9 августа и 7 человек — 4 октября. Дисциплинарному начальству было поручено принудить духоборов служить. За отказ от учений сначала их запирали в карцер на 3, 5, 10 и даже 15 суток под ряд. Потом, когда эта мера не привела ни к чему, прибегли к телесным наказаниям. Начальник батальона полковник Маслов и ротные командиры Богаевский, Шапкин, Окинчеч, Покровский и Протопопов приговорили духоборов к 20—30 ударам розог. Били пучками связанных терновых прутьев, угощая палачей во время экзекуции водкой. В августе 1896 г. подполковник Моргунов, заступивший место Маслова, и ротные командиры Богаевский, Волочков, Протопопов и Покровский усилили наказание с 30 до 60 и 80 ударов. Моргунов ссек на кобыле...

Заключенным солдатам и кадровым унтер-офицерам было приказано загонять духоборов в церкви ремнями и палками. Когда загнанные в церковь духоборы отказались креститься и вставать на колени, — их тут же до крови («обливались кровью»²) избивали ремнями и палками. Систематические истязания заставили духоборов согласиться ходить на ученье и взять оружие для приемов. Духоборы согласились на это, говоря, что в дело оружия употреблять не будут ни в каком случае.

Об упорстве их донесли императору; из Петербурга было приказано еще раз спросить каждого духобора в отдельности: будет ли он нести солдатскую службу. Маслов выстроил духоборов в ряды и спрашивал каждого в такой форме: «Будешь служить, будешь колоть, если царь прикажет, своего соседа?». 7 человек сказали «да» и были оставлены отбывать наказание в дисциплинарном батальоне, а остальные 34 человека через месяц, 25 ноября [18]96 г., были высланы в Якутскую область.

Еще одна подробность. Старший врач (при дисциплинарном батальоне) Преображенский приходивших к нему больных духоборов принуждал есть мясо, «плевал в глаза и всячески надругался» и прогонял без помощи. Избитых розгами духоборов — когда они не могли ни ходить, ни сидеть — этот врач не принимал в больницу. Духобор Михаил Щербинин «умер на ногах». Преображенский отказался взять его в больницу³.

Раскол в общине, разрыв с ближайшими родственниками из-за разногласий по поводу присяги и оружия, разорение близких и их бед-

ственное положение в изгнании не могли не оставить тяжелых следов в душе высланных.

Для многих из них, кроме того, не прошли бесследно побои, нанесенные во время молебствия на круче и в следующие дни, и жестокие истязания в батальонах. Все они подавлены, убиты горем и пассивно относятся к будущему*. Они не простились с родными, переписка же с ними, разумеется, затруднительна до крайности.

Во время этапного пути духоборы потеряли уже 4-х товарищей. В Челябинске умер Александр Гридчин, в Красноярске — Иван Кухтинов, в Москву увезли тяжело больного Федора Самородина, в Якутском строго недавно умер Лукьян Новокшенов. Здоровье многих больных внушает опасение. У Федора Фоменова и Федора Малова очевидные признаки чахотки⁵; Филипп Попов потерял один глаз от трахомы. — Ссылка духоборам назначена в административном порядке (с высочайшего утверждения) на 18 лет⁶.

Оправданием применения незаконного срока административной высылки выставляется срок действительной и запасной военной службы. Но в числе 34 сосланных духоборов-солдат четверо прослужили два года; 6 человек по 1 году; на такой же срок высланы вместе с ними и отбывшие весь срок действительной службы запасные (краснобилеты). По известиям, полученным духоборами из дому, вслед за ними в Якутскую область отправлены еще 80 человек «краснобилетцев»⁷. Местом для поселения духоборов выбран Усть-Нотор, в 300 верстах от Амги и на 150 верст выше Охотского тракта на северо-восток от Якутска. Эта местность, по словам товарищей, знающих Якутскую область, удобнее для земледелия, нежели раньше назначенный Алдан. Из Якутска в Усть-Нотор духоборы прибыли на 20-й день (25 сентября). На зимовье они поселились все вместе (30 человек) в одной тунгусской юрте⁸. С весны думают приняться за расчистку пашни из-под леса и постройку домов. Хлеба на первое время они купили до 400 пудов (по 1 р. 50 коп.) у скопцов в Усть-Мае.

К ним перевели отправленных было на Алдан Ольховика⁹ и Середу¹⁰ и какого-то Егорова¹¹ (тоже за отказ от оружия). Ольховик и Середа полны жизни и энергии, и я очень рад за духоборов, что их назначили к ним**. В материальном отношении они будут бедствовать, по крайней мере, до тех пор, пока не обзаведутся земледельческим хозяйством. Казенного пособия будет недостаточно на одно пропитание, а здесь им надо обзавестись инструментами и инвентарем (Ольховик от кого-то слышал, что земледельческие орудия им доставит казна, насколько это верно — я не знаю), а прежде всего теплым платьем и обувью. Денежная помощь настоятельно необходима. На первое время казна выдала пособие вперед за три месяца (до 1 января) 386 рублей на 30 человек (из пособия, очевидно, вычли собственные деньги, высланные духоборам родными и отобранные у них в тюрьме)¹². Следовательно, отправка денег прямо по адресу духоборов бесполезна, так как соответственно присылке будет сокращать казенное пособие.

Хорошо было бы, если бы Усть-Ноторской колонии прислали книг, начиная от азбуки и кончая общеобразовательными. Необходимы для них важнейшие медикаменты с популярным лечебником.

Зная историю последних гонений духоборов из рассказов их самих, — мне было крайне досадно читать искаженные сведения об этом

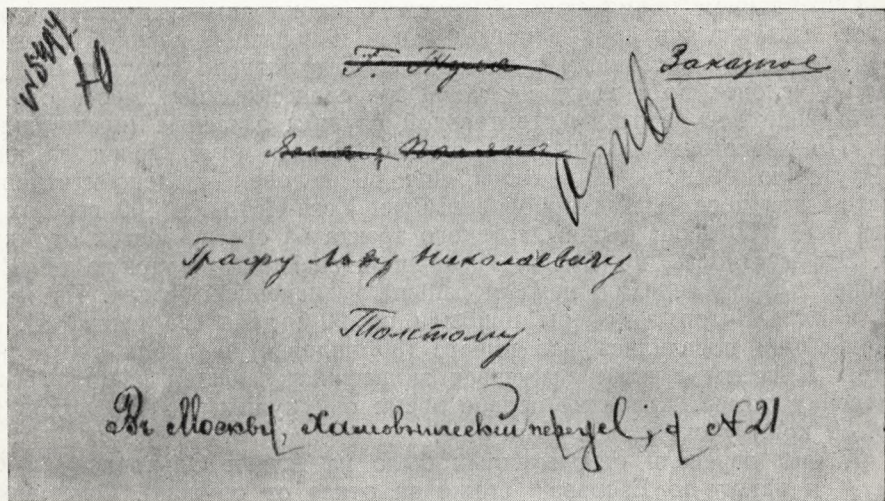
* Сообщение в «Саратовском Дневнике» о бодрости ссылаемых духоборов неверно. Неверно то, что будто бы им позволили проводить до могилы умершего в Красноярской тюрьме товарища⁴. [Примечание Н. Е. Федосеева.]

** Ольховик и Середа ввиду совместной жизни с духоборами-вегетарианцами отказались от охоты и рыбной ловли. [Примечание Н. Е. Федосеева.]

в единственной подцензурной статье на русском языке в Бирж[евых] Вед[омостях], к тому же Ясинский снабдил их крайне пошлыми комментариями и закончил реакционнейшим и бесстыднейшим проектом уничтожения духоборческой общины¹³.

Мне кажется очень важным делом, если бы вы изложили эту историю на страницах «Нового Слова»¹⁴. Некоторые материалы (о тяжбе с Губановым, так повлиявшей на погром 29 июня, и об этом разгроме), основанные на рассказах самих духоборов, я мог бы прислать вам.

Фамилии духоборов, сосланных в Якутскую область: Василий Шерстобитов, Григорий Зибаров, Михаил Арищенко, Николай Рыльков, Ник. Вас. Рыльков, Петр Сафонов, Николай Щербаков, Петр Салькин, Даниил Дымовский, Никифор Сафонов, Григорий Ванин, Григорий Сухарев, Иван Малахов, Кирилл Чевельдеев, Димитрий Астафоров, Кузьма Пугачев, Семен Усачев, Алистрат Баулин, Илларион Шукин.

КОНВЕРТ ПИСЬМА Н. Е. ФЕДОСЕЕВА ОТ 1 МАЯ 1898 г. СПРАВА ПОМЕТА ТОЛСТОГО: ОТВ[ЕТИТЬ]

Всероссийская библиотека им. В. И. Ленина, Москва

Степан Рыбалкин, Федор Фомин[ов], Петр Кинякин, Григорий Веригин, Иван Чуцков, Филипп Попов, Федор Малов, Лукьян Новокшенов — умер в Якутске, Николай Сухачев, Федор Плотников, Алексей Махортов, Александр Гридчин — умер в Челябинске, Михаил Щербинин — умер в батальоне в Екатериноградской станице, Иван Кухтинов — умер в Красноярске, Федор Самородин — в Москве в городской больнице. — 16 из них Спасского общества, Елизаветпольской губ., 11 человек — Шурагельского общества и 1 — Зарушатского общества, Карсской области. Большинство из них люди женатые. Жены и дети остались дома. Вместе с ними сослан запасной — Иван Рыбин¹⁵ и оставлены в Александровске, Иркутской губ., до зимней или весенней отправки на Ленский тракт, запасные: Василий Поздняков¹⁶, Петр Светлицев и Григорий Войкин.

Адрес духоборов: Станция Амгинская, Якутской области и округа, земскому заседателю 2-го участка для передачи Василию Федоровичу Шерстобитову¹⁷, живущему на Усть-Ноторе.

Почта ходит только до сел. Амги. Письма их под контролем полиции.

Местонахождение подлинника неизвестно. Печатается по копии, снятой по поручению Толстого рукой неизвестного и присланной Толстым со своей припиской в Англию В. Г. Черткову (см. вступительную заметку). Впервые напечатано В. Г. Чертковым с заголовком «Письмо политического ссыльного» в «Листках Свободного Слова», № 1, ноябрь 1898 г., стр. 6—10. Несколько отрывков из письма, также без упоминания имени Федосеева, приведено В. Д. Бонч-Бруевичем в его книге «Волнения в войсках и военные тюрьмы», изд. «Жизнь и знание», П., 1918, стр. 122, 129, 131—132.

В публикации Черткова это письмо датировано декабрем 1897 г. Ввиду того, что Толстой получил его 1 января 1898 г. или накануне (см. вступительную заметку) и что письмо Федосеева от 1 мая (см. № 3) шло из Верхоленска в Москву больше трех недель, можно предполагать, что настоящее письмо было написано около 10 декабря.

¹ Письмо Толстого в редакцию «Биржевых Ведомостей» с просьбой напечатать статью П. А. Буланже о тяжелом положении духоборов, расселенных по деревням Тифлисской губернии. И письмо и статья, посланные Толстым в редакцию 18 мая 1897 г., были напечатаны лишь в августе того же года в статье И. И. Ясинского (см. прим. 13-е к настоящему письму).

² Слова эти взяты из письма духоборов к Н. Е. Федосееву от 5 августа, которое, повидимому, послужило одним из источников для настоящего письма.

³ Слова, заключенные в кавычки, вероятно, взяты из неизвестного нам письма духоборов к Н. Е. Федосееву.

⁴ Откуда Н. Е. Федосеев имел сведения о состоянии газеты «Саратовский Дневник» — выяснить не удалось.

⁵ Оба названные здесь Н. Е. Федосеевым духобора умерли в якутской ссылке (см. «Духоборцы в дисциплинарном батальоне», стр. 35).

⁶ Инициатором ссылки духоборов сроком на восемнадцать лет, вместо обычного срока административной ссылки на три—пять лет, был военный министр П. С. Ванновский. Подписанный им «всеподданнейший доклад министра внутренних дел» И. Л. Горемыкина перепечатан В. Д. Бонч-Бруевичем в его книге «Волнения в войсках и военные тюрьмы», П., 1918, стр. 116—118. На докладе Николай П. положил 5 августа 1896 г. резолюцию: «Согласен, и, вследствие этого, «предположения» двух министров, одобренные также и министром юстиции, приобрели силу закона.

⁷ Духоборы-«краснобилетцы» подвергались гонениям вследствие того, что возвращали властям свои воинские документы — «красные билеты». Сообщенное Н. Е. Федосееву число духоборов-«краснобилетцев», высланных будто бы с Кавказа со второй партией, оказалось неверным. Вся прибывшая в якутскую ссылку вторая партия состояла из сорока человек, из которых девять старше пятидесяти лет, девять старше сорока лет, остальные моложе (см. Ильинский А., Духоборы в Якутской области, — «Голос Минувшего», 1917, № 1, стр. 257).

⁸ Иркутский генерал-губернатор считал нужным изолировать духоборов не только от русского населения, но и от «крайне неразвитых и неустойчивых в своих понятиях якутов». Он опасался, что «якуты легко могут поддаться вредным внушениям сектантов».

Из всей первой партии сосланных в Якутскую область духоборов, партии, о которой Федосеев писал Толстому, только один (Кузьма Пугачев) не выдержал тяжести испытаний и просил о помиловании. Все остальные духоборы этой партии до конца проявили ту «гранитную непоколебимую твердость и стойкость убежденных в своем деле» людей, о которую, по выражению В. Д. Бонч-Бруевича, «разбилась современная российская инквизиция». Они пробыли в ссылке семь с половиной лет (см. Ильинский А., Духоборы в Якутской области, — «Голос Минувшего», 1917, № 1, стр. 246—253 и 261; Бонч-Бруевич В. Д., Волнения в войсках и военные тюрьмы, стр. 125).

⁹ Ольховик Петр Васильевич (род. в 1874 г.), крестьянин дер. Речки, Сумского уезда, Харьковской губернии, не духобор.

В октябре 1895 г. П. В. Ольховик во время призыва на военную службу отказался от присяги и от службы. Несмотря на это, был зачислен на службу и отправлен морским путем в артиллерийскую бригаду, стоявшую во Владивостоке. Здесь Ольховик продолжал отказываться от несения военной службы и был предан бригадному суду «за умышленное неповиновение начальству». 1 июля 1896 г. его приговорили к трем годам заключения в дисциплинарном батальоне.

¹⁰ Серeda Кирилл (род. в 1874 г.), крестьянин дер. Максимовщины, Сумского уезда, Харьковской губернии. Призванный в 1895 г. на военную службу, был назначен в ту же артиллерийскую бригаду. Совершая долгий морской путь во Владивосток вместе с Ольховиком, Серeda сблизился с ним и еще в пути обратил на себя внимание начальства. В бригаде же он отказался от продолжения военной службы, также был предан суду и приговорен к заключению на три года в дисциплинарном батальоне.

«В обвинительном акте», предъявленном компанией Юхоцких Н. Е. Федосееву, ему, между прочим, инкриминировалось «нетоваришеское отношение» к Ольховику и Серede. Соединенное собрание политических ссыльных, бывшее 5 января 1898 г., отвергнув все инсинуации, направленные против Федосеева по пункту, касающемуся отношений к Ольховику и Серede, признало, что имеющиеся письма последних к Федо-

сееву «не допускают и тени подозрения о существовании между ними и Федосеевыми иных, кроме чисто дружеских, отношений» (см. Виноградов Ф., Из жизни верхоленской ссылки, — «Каторга и Ссылка», 1928, XI (48), стр. 129—137).

¹¹ О Егорове см. примечание 4-е к письму № 2.

¹² Это предположение Н. Е. Федосеева ошибочно. По архивным данным, собственных денег у всей партии духоборов оказалось по прибытии в Якутск 945 рублей, очевидно, отобранных у них в тюрьме. Получив от казны эти и еще кормовые деньги, они всю сумму израсходовали на закупку продовольствия и на месте своего поселения фактически очутились без копейки денег (см. Ильинский А., Духоборы в Якутской области, стр. 247—250).

¹³ Ясинский Иероним Иеронимович (1850—1931), беллетрист и публицист, отличавшийся неустойчивостью взглядов и беспринципностью.

В 1897 г., в газете «Биржевые Ведомости» (№ 213, от 6 августа), Ясинский напечатал статью «Секта, о которой говорят». Изложив историю духоборческого движения, Ясинский закончил статью предложением помочь бедствующим духоборам и этим «возвратить заблудших в лоно церкви». В свою статью Ясинский включил статью П. А. Буланже вместе с сопроводительным письмом Толстого в редакцию «Биржевых Ведомостей» (см. прим. 1-е к настоящему письму).

По поводу выступления Ясинского Толстой писал П. И. Бирюкову 13 (?) августа 1897 г.: «О духоборах статью Буланже ни одна газета не хотела печатать, и потому напечатали Биржевые Ведомости, но предпослав статью Ясинского, кот[орый] клеветает на них. Я думаю, что это хуже, чем ничего. Постараемся не забывать, а чувствовать их страдания и потом стараться помочь им. Чем, я еще не знаю, но надеюсь, что жизнь укажет» (подчеркнуто нами).

¹⁴ «Новое Слово» — ежемесячный журнал, издававшийся с октября 1895 г. С марта 1897 г. в журнале стали сотрудничать Плеханов (под псевдонимом Каменский), Потресов и др. Журнал был закрыт в декабре 1897 г., о чем Н. Е. Федосееву не могло быть еще известно.

В публикации письма Федосеева, появившейся в «Листках Свободного Слова», название указанного им марксистского органа заменено словами: «какого-нибудь журнала».

¹⁵ Рыбин Иван Семенович, духобор, был выслан из Закавказья в Якутскую область, вероятно, в ноябре 1896 г. Как явствует из клеветнического «обвинительного акта» против Н. Е. Федосеева, последний был знаком с Рыбиным (см. вступительную статью).

В копии письма Федосеева к Толстому написано не Рыбин, а Рыбаков. Это несомненная ошибка.

¹⁶ Поздняков Василий Николаевич, духобор из Тифлисской губ. За отказ от военной службы был подвергнут телесному наказанию. Весной 1897 г. был выслан на военный лагерь в Якутскую область. На Усть-Нотору Поздняков прибыл вместе со второй партией духоборов в июне 1898 г. Вскоре же был послан товарищами-единоверцами на Кавказ с поручением к женам сосланных. Это рискованное нелегальное путешествие он благополучно совершил, побывав по пути у Толстого, в Ясной Поляне. По словам Толстого, Поздняков ему «показывал свое иссеченное тело, и это было ужасно: оно было покрыто рубцами, хотя прошло уже несколько месяцев после наказания». По просьбе Толстого, он написал в Ясной Поляне воспоминания о расправе с духоборами за сожжение оружия (см. «Рассказ духоборца Васи Позднякова», под ред. Влад. Бонч-Бруевича, изд. «Свободное слово», Christchurch, 1901).

¹⁷ Шерстобитов Василий Федорович (1871—1901), духобор из Тифлисской губернии. Был принят на военную службу осенью 1892 г. 29 июня 1895 г. (в день сожжения духоборами оружия) он отказался от дальнейшего несения службы. За это был приговорен к заключению в дисциплинарном батальоне, а затем отправлен в якутскую ссылку.

Судя по неопубликованным письмам духоборов к Н. Е. Федосееву, можно с уверенностью сказать, что писавший эти письма от лица всей партии духоборов В. Ф. Шерстобитов не только был в переписке с Федосеевым, но и лично беседовал с ним «во время совместной жизни в пути». Значительная часть его писем к Федосееву, повидимому, до нас не дошла.

2. Л. Н. ТОЛСТОЙ — Н. Е. ФЕДОСЕЕВУ

1898 г. Марта 24 [Москва]

Простите, забыл ваше имя отчество, а первое письмо теперь не найду. Очень благодарю вас за ваше письмо, в кот[ором] вы все, что нам дорого, описываете с такой подробностью и любовью¹. Меня так поразило то, что вы пишете мне о воздействии моего письма в дисциплинарном бат[альоне]², что я написал письмо председателю в Усть-Нотор³, прося его передать деньги сосланным, не вычитая из казенного. Не можете ли вы сделать это? С пересылаемыми должен быть псков-

ский Егоров⁴. Что вы знаете про него? Для него есть 15 р[ублей]. Как передать их ему?

Очень благодарю тоже за фотографию.

Благодарный и любивший вас Л. Толстой

¹ Толстой отвечает на второе письмо Федосеева к нему. В архиве Толстого при Весоюзной библиотеке им. В. И. Ленина оно не обнаружено.

² Письмо к начальнику Иркутского дисциплинарного батальона от 22 октября 1896 г. об отправленных туда за отказ от военной службы крестьянах Харьковской губернии П. В. Ольховике и К. Серееде. 29 марта 1898 г. Толстой писал своему единомышленнику П. А. Буланже: «...Поразило меня и очень радостно недавно письмо административно-ссылного из Верхоленска, который пишет о том, что начальник дисциплинарного батальона в Иркутске прямо сказал Ольховику и Серееде, что мое ходатайство о них спасло их от телесного наказания и уменьшило их срок содержания. Пускай 1000 писаний пропадут даром; если одно будет иметь такие последствия, то надо писать не переставая...». Письмо Толстого, о котором идет речь, впервые напечатано в книге «Письма П. В. Ольховика, крестьянина Харьковской губернии, отказавшегося от воинской повинности в 1895 году, письмо Л. Н. Толстого и другие сведения, относящиеся к этому делу», изд. В. Г. Черткова, № 5, Лондон, 1897 (см. также Толстой, Полное собрание сочинений, Юбилейное издание, т. XX).

³ Земским заседателем в Усть-Ноторе был Сергей Иванович Меликов (1863 — 1929?). Неопубликованное письмо Толстого к нему приводим полностью:

Г-ну заседателю Усть-Нотора.

[24 марта 1898 г.]

Милостивый государь.

Несколько человек, сочувствующих сосланным за отказ от военной службы людям в Усть-Нотор, желали бы помочь их нужде и необходимым расходам для обзаведения и собрали небольшую сумму денег, около 200 р[ублей], которые желали бы передать сосланным; кроме того один знавший Егорова именно ему просит переслать 15 р[ублей]. Я слышал, что если сосланным присылают деньги, то удерживается такое же количество казенного содержания, так что деньги, присылаемые им, не облегчают их положения.

Цель моего письма состоит в том, чтобы просить вас во имя Христа, если это от вас зависит, передать пересылаемые деньги, не вычитая из казенного содержания. Надеюсь на то, что вы не откажете в моей просьбе и известите меня (Москва, Хамовники, Льву Толстому), остаюсь с совершенным уважением, готовый к услугам

Лев Толстой

⁴ Егоров Егор Егорович (род. в 1874 г.), крестьянин дер. Мурашкино, Островского уезда, Псковской губернии. В 1895 г. отказался и на призыве и в полку от несения военной службы. Был осужден полковым судом к трехгодичному заключению в дисциплинарном батальоне и отправлен в Бобруйский батальон. Затем 1 октября 1896 г. был отправлен на восемнадцать лет в Якутскую область, куда прибыл 9 июня 1897 г. В сентябре 1901 г. бежал из ссылки и в 1902 г. выехал за границу.

3. Н. Е. ФЕДОСЕЕВ — Л. Н. ТОЛСТОМУ

1 мая [18]98 г., Верхоленск

Многоуважаемый Лев Николаевич, на-днях я получил письмо от усть-ноторцев¹. П. Ольховик и Рыльков (духобор)² приехали в Якутск по вызову администрации за получением казенного пособия (600 р.) для хозяйственного обзаведения и за покупкой лошадей и орудий. Все они здоровы и бодро принимаются за постройку домов и приготовление пашни. Со 2 февраля 20 из них живут на временных заработках в скопческом селе Петропавловском, в 150 в. от Усть-Нотора.

К лету они думают настолько прочно обосноваться, что решили вызвать свои семейства³. Письма из дому очень ободряют их: расселенные по Тифлисской губ. пишут им, что, благодаря помощи и поддержке со стороны, они теперь не испытывают уже страшной нужды⁴.

Не знаю, как они примут известие о разрешении, данном их товарищам, переселиться в Америку или Англию; это разрешение, повидимому, не распространяется на усть-ноторцев⁵; условие для переселения — не

состоять на призыве — делает его чрезвычайно тяжелым и совершенно лишним для большинства духоборов.

Среди нескольких десятков сектантов, высланных в прошлом году в Вост[очную] Сибирь из разных губерний Евр[опейской] России (между прочим 12—13 «неплательщиков»⁶ из Красноуфимского уезда; они сосланы в Якутскую область на 5 лет), — был какой-то Егоров⁷. Вероятно, именно он из Пскова. Этот Егоров сослан за отказ от военной службы. Его сначала поселили на Алдане, а затем вместе с Ольхов[иком] и Середой перевели на Усть-Нотору. Деньги для него можно переслать по адресу: Амгинская станция, Якутской области, земскому заседателю 2-го участка, для передачи духобору Николаю Ивановичу Рылькову (или Петру Ольховику) на Усть-Ноторе. Книги, пересланные мной, они получили, письма получают тоже, повидимому, без задержек. Оль-

Н. Е. ФЕДОСЕЕВ НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

Фотография

Музей Революции, Москва

хов[ик] выражает желание иметь для чтения усть-ноторской колонии общеобразовательные книги, не исключительно популярные и в большом выборе. В Амгу для получения корреспонденции и за покупками им разрешают приезжать самим. — В середине мая я увижусь со второй партией духоборов, высылаемых на Усть-Нотору⁸.

Глубоко уважающий вас Н. Федосеев

Мой адрес: Верхоленск, Иркутской губ., Николаю Евграфовичу Федосееву.

Адрес рукой Н. Е. Федосеева:

«Заказное. Г. Тула. Ясная Поляна.

Графу Льву Николаевичу Толстому».

Слова «Г. Тула» и «Ясная Поляна» перечеркнуты, и другой рукой написано: «В Москву, Хамовнический переулок, д. № 21».

На почтовых штемпелях: «Верхоленск. Иркутск. губ. 3 мая 1898 г.»; «Тула. 25 мая 1898 г.» и «Москва. 26 мая 1898 г.».

¹ Письмо это редакции неизвестно.

² Рыльков Николай Иванович (род. в 1871 г.).

³ Прежде чем перевозить свои семьи, якутские поселенцы решили ознакомиться с условиями жизни в Сибири и с этой целью отправили на Кавказ Василия Позднякова (о нем и его поездке см. прим. 16-е к письму № 1). С Поздняковым приехали к мужьям только три бездетные женщины. Остальные семьи духоборов переселились в Сибирь лишь летом 1899 г.

⁴ Помощь и поддержка со стороны были организованы при ближайшем участии Л. Н. Толстого и его друзей.

⁵ Летом 1897 г. духоборы, расселенные по деревням Тифлисской губ., просили императрицу Марию Федоровну или освободить их от воинской повинности и разрешить им опять жить всем вместе, или не препятствовать их выселению за границу. Была удовлетворена вторая часть их просьбы, но с оговоркой, что духоборы, подлежащие призыву, за границу выехать не могут. Таким образом, усть-ноторцы, как состоявшие уже на военной службе, также были лишены этого права. За границу они выехали лишь в 1905 г. (см. Бабякин И., Духоборы в якутской ссылке. — «Русское Богатство», 1909, № 2, стр. 76—98, и № 3, стр. 34—53).

⁶ «Неплательщики» — секта с ярко выраженным анархическим уклоном, появившаяся в Красноуфимском уезде, Пермской губернии, в середине 60-х годов. За отказ от исполнения государственных повинностей (в частности от воинской) и за пассивное сопротивление в тюрьмах подвергались со стороны царской власти жестоким мерам воздействия. С 1896 г. выслались на поселение в Якутскую область. О них см. Пругавин А. С., Неприемлющие мира, изд. «Задруга», М., 1918; Медведцев К. Н., Неплательщики. — Духоборы, М., б. о. г. [1919].

⁷ О Егорове см. прим. 4-е к письму № 2.

⁸ Ехавшие с этой второй партией духоборов в якутскую ссылку братья Петра Веригина в письме к родным от 22 мая 1898 г. из г. Киренска сообщали: «...Как тронулись из Качуги, того же дня прибыли в городок Верхоленск, где по ниже городка причаливали к берегу и ночевали» («Листки Свободного Слова», № 1, ноябрь 1898 г., стр. 11—12). Среди политических ссыльных, встретивших вторую духоборческую партию в Верхоленске, несомненно, был и Н. Е. Федосеев. Состоялась встреча, вероятно, 13 мая 1898 г., так как именно в этот день духоборы отплыли на паузках от пристани Качуг.

4. Л. Н. ТОЛСТОЙ — Н. Е. ФЕДОСЕЕВУ

1898 г. Июня 9 [Ясная Поляна]

Дорогой Николай Евграфович, чувствую к вам большую благодарность и близость, вследствие вашего доброго участия к нашим друзьям. Благодарю вас за сведения, которые вы мне сообщаете в вашем последнем письме от 28-го мая¹. Пожалуйста, продолжайте писать мне все, что будете знать о них. Передайте, пожалуйста, если будет можно, им мою любовь и то, что очень и очень многие и в России и за границей знают и любят их и желают им быть полезными.

У нас есть небольшая сумма около 3 000 р., которая хранится в банке, предназначенная на помощь духоборам. Надеюсь, что соберется больше. Деньги эти мы думаем употребить на помощь при переселении. Если же нужнее для поселения якутских, то можно часть ее употребить и туда. Пускай они сами решат.

Мне писал письма из Иркутской тюрьмы Худяков². Я не отвечал ему, во 1-х [отому] ч[то] не знал, застанет ли его письмо в Иркутске, а во 2-х [отому] ч[то] боюсь всегда моими письмами к духоборам испортить их положение, т[ак] к[ак] правительство старательно препятствует всякому моему сношению с ними.

Если вы увидите его, скажите ему, что я с радостью прочел его письмо и что не я один, но много людей помнят их, следят за ними и стараются помочь им.

Передайте им, что на-днях проехал здесь Ивин³ с семьею. Он едет в Англию и по ошибке вместо того, чтобы ехать югом из Батума, заехал в Москву и в Ясную Поляну и не застал меня (я был в глухом месте Чернск[ого] уезда для помощи нуждающимся от неурожая, и там заболел)⁴. Он застал мою дочь⁵, которая направила его в Петербург,

откуда, надеюсь, он с помощью друзей доедет благополучно в Англию. Скажите еще, что от П[етра] В[еригина] мы, к сожалению, давно не получали писем. Скажите еще, что из Карсской области Андросов⁶ мне пишет, что там начальство отбирает лошадей и коров и продает с аукциона⁷, но что они не падают духом и живут хорошо.

Скажите им, что я думаю, что теперь хуже уже не будет, а, напротив, пойдет все к лучшему.

Я надеюсь, что правительство скоро переменит свой образ действий. Думаю, что если выселится большая часть, то выпустят и сосланных в Якутск, если не сейчас, то со временем⁸. Дай бог только якутским изгнанникам душевной силы: терпения, смирения и любви.

Претерпевший до конца спасен будет⁹.

Не пишу прямо Ольховику и другим братьям, п[отому] ч[то] не хочется писать через заседателя.

Кто вы? За что сосланы? Какое теперь ваше положение? И какое ваше душевное состояние?

Если вам не неприятно ответить на эти вопросы¹⁰, то буду благодарен вам.

Любящий вас Л. Толстой

¹ Несомненно, Толстой имел в виду письмо Федосеева от 1 мая, полученное в Ясной Поляне в конце мая. См. письмо № 3.

² Худяков Николай Федорович, духобор из Карсской области, села Покровского. В архиве Толстого сохранились три его письма: от 28 февраля, 8 апреля (о нем Толстой и писал Федосееву) и 15 ноября 1898 г. Во втором из них Худяков сообщил «милому дедушке», что он его знает «из книг его сочинений», что «Так что же нам делать?» он читал, «живя в тюрьме», что «сослан в Сибирь за слово «не убий» и что за ним «добровольно следуют жена и дочь».

Толстой ответил на это письмо Худякову 26 июня 1898 г., но его ответ был перехвачен охранкой и сравнительно недавно обнаружен в архиве департамента полиции. Опубликовано оно в вечернем выпуске «Красной Газеты», 1925, № 51, от 28 февраля.

³ Ивин Иван Васильевич, духобор. Выполнил не раз общественные поручения. Подвергался преследованиям. Был одним из ходяков (другой — П. В. Махортов) в Англию для осмотра земли и переговоров с В. Г. Чертковым и квакерами о переселении. В мае 1898 г. семья Махортова и Ивина получили заграничные паспорта, дав подписку о невозвращении назад.

⁴ В связи со сведениями о голоде в южной части Тульской губернии, Толстой 25 апреля 1898 г. выехал из Москвы в Чернский уезд. Поселившись в Гриневке, имени сына своего Ильи Львовича, он занялся организацией сети столовых для голодающих. В конце мая, на пути из Гриневки в Ясную Поляну, Толстой заехал в село Алексеевское, к давнишнему своему знакомому, известному деятелю по сельскому хозяйству, П. И. Левецкому (1842—1920), где заболел и провел десять дней.

⁵ Толстая Татьяна Львовна, с 1899 г. Сухотина.

⁶ Андросов Михаил Семенович, духобор из селения Гореловка, Карсской области. В 1895 г. по поручению общины ездил в Обдорск, к П. В. Веригину. Поезду свою описал в статье «Мое путешествие. Рассказ члена христианской общины всемирного братства Михаила Андросова», напечатанной в книге «Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина», под ред. В. Д. Бонч-Бруевича, изд. «Свободное слово», № 47, Christchurch, 1901.

Сохранились три письма Андросова к Толстому: от июня и от 13 октября 1897 г. и от 17 мая 1898 г., о котором упоминает Лев Николаевич.

⁷ Деньги, полученные от продажи скота, расходовались на уплату жалованья старшинам, поставленным правительством для надзора за духоборами.

⁸ Якутские духоборы получили разрешение выехать за границу в 1905 г.

⁹ Часто повторявшееся Толстым изречение из евангелия.

¹⁰ Н. Е. Федосеев умер 21 июня 1898 г. Это письмо Толстого не застало его в живых.